

язык в своей тожд ----- торжественности упраздняет
Даже самую возможность обнаружения следов малейшей дву-
Смысленности здесь и в этом поезде мертвых идей, следующем
В никуда. Я просто дарил этой юной
Женщине наслаждение и не было никакой
Разницы между нами. Так вот:
«Абсурд в судорогах». Бэкон Веруламский
говорит, что *искусство не только все преобразяет*
но и стерилизует. Леопарди ком-
Ментируя это замечание подчеркивает его *справедливость в*
Применении к поэзии в первую очередь.
----- плотность ее шага, плоть неловко льнет
к полуовалу зеркала, странный покой
утра парит над нашим недугом: стыд, не
испут, не вздох или же если хотите
трубки над блеклой растительностью торчат
на улице нас могли бы принять за двух
разумных существ

9). Поэзия неприемлема ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Дени Рош
(перевод М. Климовой)

Не огранини ----- ничем не ограничена радость
Слияния. Он прижал ее ногой. Или ее ногой
Обвит его мощный торс. Вот предел, пред
Решено он сейчас убежит отп-
олзет ----- но только когда я раз-
решу/ Я Его унижаю заставляю тереться
о нее, а ей и невдомек что прямо сейчас
Немедленно, вдруг, резким движением
Указательного пальца я сотру все слова Не останется
ничего кроме слабого запашка голоса — Тезей
У Жоделя так писал в своих стихах:
О тот, кому ведом таинственный строй
Любови, ведомой моею уздой,
Достигнув предела бежит:
Но годы спустя, когда станет пустой
Душа, от терзаний, обретши покой,
Он снова прекрасное зрит

Годы спустя с опустевшей душой блуждая среди за-
пустения античных руин я снова был бы рад узреть
свет, что источает эта ускользящая строка
Тот кому ведом истинный вкус, некогда им открытый
Как обрести покой, если будут утрачены
Радость, тот миг упоения, счастья,
Поглотившие нас двоих целиком:
Превыше любых совершенств, мы
Лелеем в себе всякую ерунду
Подобранную однажды на/уютный порядок
(когда вокруг война) есть еще большая низость.
Всего 23 знака, но даже в цепочке они
Не могут охватить твою грудь, она неподвластна и
Ты прячешь ее всегда стоит мне почти
Связать ее вид с удовольствием от
Познания того как ощущаешь ее ты.

Кверху резким рывком весь свой вес толкая,
Словно мощною дланью волн возлеяя,
На пределе сил (легким бризом овеян)
В Левантийском море, корабль провести алкает;

И бережно так спускает, и вновь извлекает
Якорь истерзанный у пристани вождельной,
Тихой пристани уединенной,
Куда ветер враждебный не проникает (Жодель).

«и еще взгляд манящий, раз уж нужно
Чтоб этот рычаг торчал вверх чтобы с
Силой вращал он твой пах. Чтобы в
Прах превратился сгорев в огне не-
стершимом!» Оценим красоту фразы,
Красотке достанется окровавленное эю прилипшее к
Соблазнительной красотке ----- Мы имеем в виду просто
Гармонию просто истому покоя не могли бы вы бы
Избавить нас от неоспоримой бесконечности
А также не могли бы вы навсегда забрать себе
Свой отстойный порядок, первозданная весна основа
Поэзии = все только и делают, что философствуют
Среди столов с итальянцами я зарезервировал для вас
Свою ненависть в виде крупного колизейского эллипса.
Взгляните, как говорит Стендаль, на эстамп Лесюера
Или гравюру в Энциклопедии. Но Геркулес
С его желчью ничуть не лучше Эврипа
А я окунаю поэзию подобно черствому хлебу с
Медом в облако рассуждений и средств

И стоя и сидя я всегда и всюду всего лишь
Ревнивец – однако как долго длятся стихи мой
Палец когда ты вся изгиб мог бы проткнуть тебе
Вполне вероятно лобок «хотя только что
рухнул» то каков предлагает себя как некий аль
каков продолжению размолвки, то с
с усилием весь приникает к за
рубкам в форме бедра, оставленным им в
лесу. Этот приказ уникален для
Живых языков, его он и пытается донести по
Ступеням восходящим к богоматери моряков затем к
Блокгаузу (так называют здесь казематы) сквозь лабирин-
т с черепичным входом, семя само всегда
Везде отыскивает самую прекрасную сущность стоит лишь раз
По-настоящему ее открыть и любой мой выбор
станет бессмысленным: я стою за
Стеной, из-за которой меня уже давно забросали
Камнями (таков ритуал, вспомните ки-
приотку или берберку, покойную Лали) но именно

Она мертва после чуть более двух попаданий.
-----росив чуткий взгляд на мер-
Цание ее темени я решился овладеть (точ
нее: я решился завладеть) куполом в
форме молитвослова. «Никакие мысли, ни
Вздохи, ни слезы, никакие мои проповеди, что
Могли б посеять в этих местах (в этих местах
-----едут, хула, даже замена
Текстов или прописных букв (БУКВ, еще бы) все-
Гда смотри в оба, да я же просто забил
На них всех, и Благостных, и Своенравных, и Эндимионов
Упражнение раз в день на громоотводе
Помогли бы чему-то в этом роде

*Несколько идей по наглядному
чрезвычайно быстрому чтению*

/I/

*Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не
существует. Кто, давайте посчитаем, когда-нибудь «timed»
Некогда неисчерпаемые запасы воды из скважин по квот-
Сквотам (squats) расквартированные, расплес — расплепасы
Расплескав мой холодный напор ----- расплющив у тесных
Врат, в обезличенной очереди неудовлетворенности.
Убежище, постель внутри сферы, двоим не продохнуть
Красавцы как и уроды похоже рады вопреки
Всему этому распылению, соблазну, торжественному обеду,
Возгоранью бумаг, отутюженным мантиям верховных магов,
Вопреки всей этой лихорадочной тяге двуногих
К неизменной стабильности. Как Гобино углубился
В протяженность, плотность, *расположенность к изменениям* у
Подножий скал Новой Земли. Так и я увлекусь
Аномальными колебаниями сгиба кратковременных переживаний и
Погружусь в самообман*

/II/

Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не существует. Неделю назад я объявил ей о своем уходе
Произнеся что-то вроде: «пережитое нами открыто за облаками»
И далее в том же духе про его окаменение от времени и погоде
Вид из моего окна наводит на мысль о девственной чистоте
Увы, всего лишь глины, шлака, гигантская опухоль бухта
Я поднимаюсь, не прилагая особых усилий, по разбухшему
От обилия узких путей ковру, спутанных, липких
Насыщенная жаждой жижа подталкивает зад к заду
На трепещущем канате, ставшем продолжением леера в прошлом
Августе. Грустить не стоит. Все в прошлом. Тут
Мрамор вступает и растворяет все в воздухе. А
Она вздыхает поскольку ей просто ничего
Более не остается. Разве что запустить мне
В лоб каким-нибудь блюдом грубость которого лишь
Подчеркнет утонченность.

/III/

Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не существует. С момента появления одной Фрагментации тела, которую, пожалуй, стоит связать -- с Одной Француженкой, которая, впад в истерику, почти приступила К моему расчленению, запустив стилет из своей постели. Из Своей норы в горе резинок (каньоны Узеса меркнут в сравнении), с высоты своего неба ----- лезвием верхнего неба Разящим наповал. Хватка оказалась мертвой: все Штаны в ключья и тут происходит сразу столько Всего что сразу как-то вспоминается стремительный Прыжок кролика когда он успевает за долю секунды Все осмотреть и тут же скрыться. Кровь Хлещет развязка совсем близко и вдруг визг: «Жених и невеста, валите с этого места! Жених и невеста, валите с этого места!» А как все Мило начиналось, прижимания, жесты, но и Бык, лишившись копыт, теряет мощь сторо- нясь болота

/IV/

Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не существует. И какой у меня образ мыслей?
Маневры манер, постукивания по перебор-
Перебранки из-за бесконечных претензий на
Реплику в конце, звание мага, завывания шаманки.
И все ради прикосновения к нему руки безумицы.
Неизменная стабильность. Слоновость прогре-
Отпрыгивает по ступеням стабильно неизменного
предписания, иступленные поэты, поэты в ступе,
Поэты преступники [заключенные и исключенные] прыг
Скок выпорхнули бы на простор в
Болото с полотна Барбизонской школы. Во-
доросли со дна, пауки на дне, волосы с того дня
И сегодня, и само собой предместья Гома
Ложь света полны расколотых шлемов
Воронки и жаворонки не уместны но

/V/

Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не существует, без туфельек, Сафо, без туфельек на меху – Золушка: крошечные кучки золы Или же Шок, у большой вентиляционной решетки раздвинуты Ноги. Метафора подсл-мачивание еще воздух И добрый гигант Катафот. О; ----- о, please, не Стирайте лапидарное выражение. Пояснение для Семейного разложения, папская булла с продолжением в И потом это ведь никого не интересует: является поэзия или Нет контуженным крольчонком. Скажет мне кто Либо, либо не скажет никто, лжет он или не Лжет совсем, а что вообще можно сказать обо всей этой Вашей чепухе, если сам Гегель, урожденный Арчимбольдо, ни Чего в этом ни бельмеса не рубит? Ирония, тростник Растеньице в зарослях кустарника которым ты однажды Станешь назло моим сочинениям, каждое на вес золота, Пугающим в своем убожестве плодам моего лихорадочного больного Воображения! Что ж, хочешь или нет, но некое подобие героя Лежит кверху лапками -----

/VI/

Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не существует, спина нежно касается створок
Проем во всю решетку, все тяжкие, ужин и еще
Лопатка которую я только что заметил
Помечаем, слишком напряжена, возбуждена перспективой
Такого бессилия, обтянута тканью, видна вполне сносно.
3 строки во сне и я наконец увидел как по-
верх абсурдистов наплывает неторопливый прилив
В ландах Баскервилей: вода плескалась но
Привычная беспредельность книжного повествования так и
Осталась ниже почитаемого колена ----- пора напомнить
Сэру, продекламировав распорядок дня, весь день расписан
Вода ласково плескалась в траве у края лесной тропин-
ки а природа одаривала нас одновременно
Бескрайним удовлетворением и контрпэтри. Хотя я это и
Не терплю. Как и тебя, Впрочем, растленница
Плоти. А также поэзию и лепрозории для обжор.
Приют бегущих от самих себя. Вот вам и хваленое мо-
гущество биологии!

/VII/

Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не существует. Да и ты, клуша, тоже приемлема разве что от Сан-Клу до Монпарнаса дроттики дырявящие матрасы. Виселицы в папоротнике Солнце попортило планы которые мы вынашивали и более ни шиша. Поэт шествуй туда: видишь, Какая падаль там колупается? Как озадачить короля, не просто а турнира для, который Весь день колотит в бубен, для идиотизацию в ожидании информации? В чем смысл игры, угадать что здесь Балансирование, Ланселот, пухлая промокашка из Анемона использованного по назначению, сойка чьи перышки Несут не хуже Атлантов в льняных сандалиях Кое-что совсем ничего не значит, плачь, поэт, плачь Он захлебывается от плача, а твои речи пожирают черви Чревоушная о том, как же ты их достала. Но Червям есть чем заняться от скуки все равно ведь больше Ни шиша не осталось, суки!

/VIII/

Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не существует. Ничто не указывает на то, что он
В своей шляпе из лакированной кожи не вляпается тоже, и
Что Гесиод не разложился бы столь рано, инопланетянин он
Или нет, перелеты отдельных орланов поднимают
Такие разливистые потоки, какие только из свирелей
Порой высвистываются, более того, настолько, что совсем бывает не
Отличить уже илота от матлота по-канкальски
Чернозем и орлан просвистевший над твоим плодородным
Краем, крахмальщик из самых низов, эстамп и
Шпаклевка карнизов не несут более достаточно без-
рассудства дабы сделать бой равным. Пруд
Теодора Руссо похоже также подвергся некоторым
Изменениям. Он стал практически безупре-
чен. Дерево противилось выбросам и отбросам
А мы, в порыве ветра и где-то даже беспамятства,
Входим в воду раздетыми

/IX/

*Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не
существует, даже если она от тебя полностью н
еотъемлема. И даже эта фраза такая живенькая и
Простая ----- такая свежатинка поросятинка/Без разницы
Я остался совсем без всего, без своего изошрен-
нейшего (прошу прощения) воображения, тут
Теперь от желчи захлебываются прихлебатели поэтических кланов
Поклоны наиболее церемонных, рулады более-менее траво-
Ядных, в результате все сводится к той, кого я
Не далее как вчера выгуливал между радостями и радостями плоти
И далее от радости любви к радости бытия. Как эт---
----- атлас и поведать как чуден мой вид, я как лес
Как шипы, как звезда соизмеримая, как заводь
Где водятся тихие буйные фразы, источник заразы
Самой разнообразной. Достаточно для швали которая только и думает
Как бы поесть и призывает описывать все как
Есть. Но дабы водрузить новый порядок
В полном соответствии с тем как предписано снизу
Мы с тобой плюем на недоумков*

/X/

«Не сомневаюсь, что все это могло бы быть довольно интересно, если бы я все это помнил и, соответственно, сумел складно изложить. Однако все слишком походило на сон — просто сон — не *мой* сон — не особо содержательный и, более того, банальный, чтобы надолго запечатлеться в памяти как нечто важное» (XIX век).

/XI/

Поэзия неприемлема. Впрочем, ее и не существует, а мне пора бы уже кончать улюлюканье
Чтобы не был разбужен ни один лист, как и тот чьи лучистые
Светло-голубые глаза напоминают о чистой радости клип-
с. Высвечивают внезапное падение скалы
Скулой под своды постоянно повторяющегося положения.
Так вот, смерть, километры мела и атмосфера там
Падают как в экстазе а когда она удалилась
Все что казалось таким стоящим и таким пред ----- сто
ящим в ожидании ее возвращения предстало серым и ----- с
Фонариком тут можно только передавая его из рук в руки пока из
Солнечного зайчика на земле и гелия что бьет тебе
В нос снова не составила бы одна совершенно но-
Одна совсем новая форма лесной просеки
Или же еще одна совершенно новая форма дискурса п-
ри том, что у А. Бретона *поэзия это этизм*, и
Потом уже только поэзия подпитывает ч
-----прочтению не подлежит-----